

КОТЛЯР Татьяна,

студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева» г. Симферополь, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 230 УК РФ

Аннотация. В настоящей статье исследуются проблемы правоприменительной практики по статье 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Анализируются теоретические и практические аспекты квалификации данного преступления, включая определение объекта, объективной стороны и разграничение со смежными составами. Рассматриваются типичные ошибки правоприменения на примере судебной практики, а также проблемы индивидуализации наказания. На основе изученных источников формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства, включая законодательное закрепление дефиниции «склонение», дифференциацию способов совершения преступления и уточнение критериев привлечения к ответственности.

Ключевые слова: склонение к потреблению наркотиков, статья 230 УК РФ, правоприменительная практика, объект преступления, смежные составы, индивидуализация наказания.

KOTLYAR Tatiana,

Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» Simferopol, Russia

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING ARTICLE 230 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the problems of law enforcement practice under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The theoretical and practical aspects of qualification of this crime are analyzed, including the definition of the object, the objective side and differentiation from related offenses. Typical law enforcement errors are considered on the example of judicial practice, as well as problems of individualization of punishment. Based on the studied sources, proposals are formulated for improving criminal legislation, including legislative consolidation of the definition of «inducement», differentiation of methods of committing a crime and clarification of criteria for bringing to justice.

Key words: inducement to drug use, article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation, law enforcement practice, object of crime, related offenses, individualization of punishment.

Статья 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Несмотря на кажущуюся ясность диспозиции, правоприменительная практика сталкивается с многочисленными проблемами, связанными с толкованием ключевых признаков состава преступления, разграничением со смежными деяниями и индивидуализацией

наказания. Я полагаю, что анализ этих проблем и выработка научно обоснованных направлений совершенствования ст. 230 УК РФ имеют важное значение для повышения эффективности противодействия наркотизации населения, поскольку именно склонение является одним из основных каналов вовлечения новых лиц в потребление запрещённых веществ.

Проблема определения объекта преступления, предусмотренного ст. 230 УК

РФ, вызывает дискуссии в доктрине. О.В. Жданова, анализируя родовой, видовой и непосредственный объект, приходит к выводу, что «состав преступления «Склонение к потреблению наркотических средств психотропных веществ» ставит перед собой цель защиты здоровья как конкретной личности, так и населения в целом от пагубного влияния наркотиков» [4]. Я разделяю эту позицию, однако считаю, что акцент только на здоровье не в полной мере отражает социальную сущность деяния. Склонение формирует девиантную среду, подрывает общественную нравственность и создаёт предпосылки для совершения иных преступлений. Именно поэтому непосредственный объект должен определяться шире – как совокупность общественных отношений, обеспечивающих здоровье населения и его защиту от вовлечения в наркопотребление.

Ключевой проблемой правоприменения является несовершенство законодательной дефиниции «склонения». Как отмечает А.А. Савинков, основанных на анализе практики и опросе наркопотребителей, «порядка 63 % из них начали принимать наркотики в результате «склонения»» [6]. При этом само склонение в законе не определено, а его признаки разъясняются лишь на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Я считаю, что отсутствие легального определения создаёт риск расширительного или, напротив, необоснованно узкого толкования. Судебная практика признаёт склонением уговоры, предложения, советы, обман, но не всегда единообразно оценивает такие действия, как однократное предложение или демонстрация потребления. Полагаю, необходимо законодательно закрепить понятие склонения, включив в него как ненасильственные формы (предложение, совет, восхваление), так и насильственные (принуждение, угрозы, обман), что позволит унифицировать правоприменение.

Разграничение склонения от смежных преступлений, в частности от незаконного сбыта наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), вызывает серьёзные трудности. А.Е. Епифанов справедливо указывает: «При совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, цель всегда одна – сбыть наркотическое средство, психотропное вещество» [3], в то время как при склонении цель – возбудить желание потребить. Я согласен с автором, что на практике разграничение часто осуществляется по формальному признаку – состоявшемуся факту передачи наркотика. Однако это не всегда корректно: возможны случаи, когда сбытчик рекламирует товар, фактически склоняя к потреблению, но ответственность наступает только по ст. 228.1 УК РФ. Представляется целесообразным дополнить судебное толкование указанием на то, что активные действия по убеждению лица попробовать наркотик, даже

в рамках сделки купли-продажи, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 230 УК РФ, если они выходят за пределы простого описания свойств товара.

Судебная практика демонстрирует и другую проблему – правильную квалификацию ситуаций, когда лицо, уже употреблявшее наркотики, добровольно соглашается на совместное потребление. В приговоре Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 22 октября 2025 года по делу № 1-757/2025 суд оправдал подсудимого по ч. 1 ст. 230 УК РФ, указав, что «совместное употребление наркотиков лицами, ранее пристрастившимся к наркотикам, психотропным веществам или их аналогам по смыслу ст. 230 УК РФ признаками склонения к употреблению наркотических средств не является» [2]. Я полагаю, что данная позиция является верной, поскольку лицо, имеющее опыт потребления, не нуждается в возбуждении желания – оно уже сформировано. Однако в приговоре не решён вопрос о том, как квалифицировать действия лица, которое знает о нежелании другого употреблять наркотик, но всё же уговаривает его. Думается, здесь необходимо руководствоваться критерием «выраженного отказа»: если склоняемое лицо явно высказало несогласие, то любые дальнейшие действия по убеждению должны признаваться склонением независимо от наличия у него предшествующего опыта потребления.

Проблемы индивидуализации наказания за преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ, также заслуживают отдельного внимания. А.В. Нестеренко и И.А. Уваров, изучив судебную практику, приходят к выводу, что «назначенные наказания носят слишком мягкий характер» и что «условное осуждение за совершение данного преступления не является мерой, адекватной характеру совершенного деяния» [5]. Авторы указывают, что в 88,6% случаев по ч. 1 и ч. 2 ст. 230 УК РФ назначается условное лишение свободы. Я разделяю их обеспокоенность, поскольку мягкость наказания подрывает превентивную функцию уголовного закона. Вместе с тем ужесточение наказания без дифференциации способов склонения может быть несправедливым. Представляется обоснованным предложение авторов дополнить ст. 230 УК РФ квалифицирующими признаками, такими как совершение преступления посредством уговоров, обмана, с корыстной целью, а также в отношении малолетних. Это позволит судам индивидуализировать наказание с учётом реальной степени общественной опасности деяния.

На основе проведённого анализа я формулирую следующие направления совершенствования ст. 230 УК РФ. Во-первых, необходимо законодательно закрепить

дефиницию склонения, включив в неё исчерпывающий (но не закрытый) перечень действий: предложение, совет, уговоры, восхваление, обман, принуждение, а также уточнить, что деяние признаётся оконченным независимо от факта потребления наркотика. Во-вторых, следует дифференцировать ответственность в зависимости от способа склонения, выделив квалифицированные составы: склонение с применением насилия или угрозы (ч. 2), склонение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2), склонение, совершённое с корыстной целью (новый квалифицирующий признак). В-третьих, необходимо дополнить примечание к ст. 230 УК РФ положением о том, что действия лица, направленные на продолжение употребления наркотиков лицом, имеющим синдром зависимости, не образуют состава склонения, за исключением случаев применения насилия, угроз или обмана. В-четвёртых, целесообразно повысить нижний предел санкции ч. 1 ст. 230 УК РФ с трёх до пяти лет лишения свободы, исключив такие альтернативные виды наказания, как ограничение свободы и арест, поскольку они не соответствуют высокой общественной опасности деяния. В-пятых, следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, дополнив его разъяснениями о разграничении склонения и сбыта, а также о критериях оценки добровольного согласия потерпевшего, имеющего опыт потребления наркотиков.

Таким образом, правоприменительная практика по ст. 230 УК РФ сталкивается с объективными трудностями, обусловленными несовершенством законодательной техники и отсутствием единых подходов к квалификации. Предложенные изменения, по моему убеждению, позволят повысить эффективность уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотиков, обеспечить единообразие судебной практики и справедливую индивидуализацию наказания.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 22 октября 2025 г. по делу № 1-757/2025. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G4cq3BSQIMbC/> (дата

обращения: 28.05.2026).

[3] Епифанов А. Е. К вопросу разграничения склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, от смежных преступлений // Право и практика. – 2025. – № 2. – С. 112–117.

[4] Жданова О. В. Объект состава преступления ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 12-4 (114). – С. 159–163.

[5] Нестеренко А. В., Уваров И. А. Индивидуализация наказания за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1-4). – № 2. – С. 206–211.

[6] Савинков А. А. Научные подходы к разработке новой редакции статьи 230 УК РФ и ее судебно-практического толкования // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 8 (97). – С. 83–94.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 09.04.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. – Art. 2954.

[2] Verdict of the Ordzhonikidze District Court of Magnitogorsk dated October 22, 2025 in case No. 1-757/2025. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G4cq3BSQIMbC/> (access date: 28.05.2026).

[3] Epifanov A.E. On the issue of distinguishing the tendency to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, committed using information and telecommunication networks, from related crimes // Law and practice. – 2025. – № 2. – S. 112–117.

[4] Zhdanova O. V. Object of corpus delicti Art. 230 “Inclination to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances” // International Research Journal. – 2021. – № 12-4 (114). – S. 159–163.

[5] Nesterenko A. V., Uvarov I. A. Individualization of punishment for inducement to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Criminal enforcement law. – 2020. – Т. 15 (1-4). – № 2. – S. 206–211.

[6] Savinkov A. A. Scientific approaches to the development of a new version of Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation and its forensic practical interpretation // Society: politics, economics, law. – 2021. – № 8 (97). – S. 83–94.